

Лин Линь, приложив руку к груди мужчины, услышал, как сильно и ритмично бьется его сердце. Это было настолько мощно, что казалось, будто оно переполнено страстью!

Что-то пронзило его сердце и пронеслось через разум. Лин Линь замер, глядя на этого «незнакомца», который в этой и прошлой жизни был для него самым лучшим. В его душе что-то изменилось...

Он забыл о словах, будто время остановилось, и во всей вселенной остались только они двое... Это чувство близости было таким знакомым, настолько знакомым, что Лин Линь едва сдерживал слезы...

— Сяо... — слетело с его губ.

Кто это звал? Зов, идущий из самых глубин его души...

— Линь Линь!

Мин Чжэнь заметил, как глаза Лин Линя стали глубокими и печальными, словно они пронзали время и пространство. В его сердце тоже непроизвольно возникла тоска, а все те мелкие, не совсем чистые мысли, которые были у него в голове, мгновенно исчезли.

Они смотрели друг на друга, и в глазах каждого отражался образ другого. Ты стал частью меня, а я — частью тебя.

— Линь Линь! Линь Линь! Что с тобой?!

Мин Чжэнь мгновенно пришел в себя, схватил Лин Линя за плечи и слегка потряс его.

— А? Что случилось?

Лин Линь очнулся от встряски и, находясь не в лучшем состоянии, машинально переспросил.

— Ты...

Мин Чжэнь хотел что-то сказать, но остановился. Вместо этого он погладил Лин Линя по голове и с улыбкой произнес:

— Ничего, давай подумаем, что делать дальше.

— Хорошо, — ответил Лин Линь, чувствуя пустоту внутри. Его мысли были разорваны, и все вокруг казалось немного хаотичным. Он даже не заметил, как между ним и Мин Чжэнем возникла некая двусмысленность.

— Давайте я скажу вам правду: наступил конец света. Те «люди» снаружи, о которых вам говорил ваш командир, — это не люди, а живые мертвецы, зомби! Они пожирают людей! Поэтому, ради нашей безопасности, давайте отбросим все личные интересы и объединимся, чтобы противостоять этим зомби... Поняли?!

Лин Линь стоял и говорил, а Мин Чжэнь смотрел на него сбоку. Его мальчик тоже обладал лидерскими качествами!

...

Шестеро слушателей смотрели на Лин Линя с разными выражениями лиц, все они были

шокированы. Эта информация была куда сложнее для восприятия, чем то, что им рассказал их командир.

Конец света? Зомби, пожирающие людей? Правда ли это?

Ма Цзиньцян сглотнул слюну. Он верил словам этого юноши, ведь тот не производил впечатление человека, который стал бы выдумывать такие вещи.

— Командир, можно я воспользуюсь вашим телефоном...

— А вдруг это обман?!

Ма Цзиньцян и Ли Ли одновременно высказались. Один обратился к Мин Чжэню, а другой с сомнением смотрел на Лин Линя.

— Если не верите, можете сами выйти и проверить... — Мин Чжэнь спокойно произнес.

Как они смеют сомневаться в его мальчике? Хм...

— Нет, нет... Мы верим!

Хотя в глубине души они все еще сомневались, но вслух они не решились выразить свои сомнения.

Ли Ли, запинаясь, произнес эти неискренние слова, но внутри него клокотала злость! Хотя он и пробудил способность, но все равно был подавлен аурой этого мужчины!!

В следующий раз! В следующий раз я обязательно покажу ему, на что способен!

— Хм! — Мин Чжэнь холодно фыркнул.

Просто мелкие прыгуны!

Пока Мин Чжэнь подавлял пятерых солдат, которые не могли понять ситуацию, Лин Линь подошел к Ма Цзиньцяну и передал ему свой телефон.

Он ценил людей, которые заботились о своих родителях!

Лин Линь всегда считал, что тело и кожа даны родителями, и если человек не может хорошо относиться к своим родителям, то как он может хорошо относиться к кому-то еще? Верно?

Именно поэтому, когда в прошлой жизни он обнаружил, что у него есть пространство, он сразу же рассказал об этом Лин Яотану; именно поэтому он был так измотан, когда узнал, что Лин Яотан его предал; именно поэтому в этой жизни, узнав о своем происхождении, он смог быстро выйти из состояния уныния...

Все, что произошло в прошлой жизни, он считал возвращением долга за воспитание Лин Яотану! В этой жизни он хотел просто жить! Жить и любить тех, кто этого заслуживает, заботиться о тех, кто этого достоин!

Например, о мужчине, например, о дедушке...

— Спасибо!

Ма Цзиньцян с благодарностью посмотрел на Лин Линя. Конец света наступил, а его пожилая мать осталась дома одна, и он не мог не беспокоиться.

Телефон звонил долго, прежде чем на том конце провода раздался усталый голос.

— Цянцзы?...

— Мама!

Голос Ма Цзиньцяна дрогнул, как только он услышал мать. В армии все средства связи временно изымались, и чтобы связаться с домом, приходилось либо использовать армейский телефон, либо писать письма.

Письма... Но его мать не умела читать. А из-за их положения в деревне она не хотела просить кого-то прочитать письмо, так что у него не было выбора.

Когда он звонил с армейского телефона, один раз его никто не взял. В другой раз телефон просто не отвечал, и он не мог занимать линию слишком долго, так что уступил место другим. Ведь все, кто ждал своей очереди, хотели услышать голоса своих близких, и он не мог быть эгоистом.

Это был первый раз за три месяца службы, когда он услышал голос матери, и ему показалось, что он стал еще более усталым...

*

Нити в руках заботливой матери,

Одежда на теле странника.

Перед уходом она старательно шьет,

Боясь, что он задержится.

Кто скажет, что сердце травинки

Сможет оплатить за весеннее солнце?

*

Ма Цзиньцян носил нижнее белье, которое его мать сшила из хлопка своими руками!

— Мама, в этом году не продавайте зерно...

— Мама, купите побольше овощей и положите их в холодильник...

— Мама, не забывайте запирайте двери и окна...

— Мама, не выходите ночью, нет, вообще старайтесь меньше выходить...

— Мама...

Ма Цзиньцян так хотел сейчас оказаться рядом с матерью! Сможет ли она выполнить все, что он сказал? Хотя она всегда прислушивалась к его словам.

«Незамужняя слушается отца, замужняя — мужа, после смерти мужа — сына». Он надеялся, что традиционные взгляды матери заставят ее последовать его советам.

Ма Цзиньцян никогда раньше не был так благодарен за то, что его мать была традиционной китайской женщиной.

— Спасибо!

Ма Цзиньцян вернул телефон Лин Линю, его глаза были слегка влажными. Он волновался!

Пока он разговаривал по телефону, этот чистый юноша тихо подсказывал ему, и он следовал его советам.

Чем больше это продолжалось, тем больше он беспокоился. Конец света, зомби, пожирающие людей... Если здесь появились зомби, то, вероятно, они появятся и в других местах. Если... если зомби появятся и в его родной деревне, сможет ли его мать одна дождаться его помощи?

— Зомби, вероятно, появятся и в других местах... — Ма Цзиньцян скорее констатировал, чем спрашивал.

Лин Линь понимал, что он беспокоится за свою мать, но беспокойство не решало проблем. Подумав, он решил рассказать о некоторых вещах, которые узнал в прошлой жизни.

— В других местах они тоже появятся, но не так быстро. Ваш дом находится в небольшом отдаленном городке на юге, и пока что там безопасно, так что пока не стоит слишком переживать...

Отдаленное место означало, что там меньше людей, и вирус зомби вряд ли быстро туда доберется. Кроме того, проверив по телефону, Лин Линь узнал, что родной город Ма Цзиньцяна не находится в зоне возможного падения метеоритов, так что там не будет внутреннего источника зомби. Единственная опасность — это если кто-то принесет вирус туда...

Еще один риск — это землетрясения. Лин Линь знал только приблизительные зоны землетрясений, но не мог точно сказать, где они произойдут.

Это было его главной заботой, но он не мог сказать об этом Ма Цзиньцяну слишком прямо. Слишком резкий подход мог только навредить. Оставалось только надеяться, что в том районе мало людей, и что никто, зараженный вирусом, не вернулся туда, а также что это место не находится в эпицентре землетрясений...

Ма Цзиньцян явно расслабился, услышав это.

Тем временем Мин Чжэнь вместе с Ли Ли и другими заколачивали окна в складе.

Даже такой властный человек, как он, понимал, что сейчас не время для ревности.

Черный уголь был куда лучше этих ребят! Он знал, что его мальчик был добрым и мягкосердечным, и в будущем, возможно, он не всегда сможет быть рядом. Поэтому, если с ними будет хороший человек, он сможет помочь заботиться о его мальчике.

Он верил, что его мальчик не станет изменять, а этот черный уголь не посмеет питать к нему недозволенные чувства. Пока он здесь, никто не посмеет прикоснуться к его мальчику!

Хорошее и плохое в людях иногда скрыто слишком глубоко, и нужно сравнение.

Всего за один день сравнение уже стало очевидным.

Пять пустоголовых и один стоящий парень, ну, кроме командира Тан.

Вспомнив о командире Тане, Мин Чжэнь понял, что совсем забыл о своем старом товарище!

<http://bllate.org/book/16612/1519373>